

Три дня спустя известие о том, что Теодор Миллер наконец-то покинул свою комнату, распространилось по всему Магическому Сообществу. Лишь небольшое количество людей знало о его подлинной деятельности, так что появление героя, который в течение года никак себя не проявлял, стало по-настоящему горячей темой для обсуждений.

Помимо всего прочего, он появился в мантии Прайма, из-за чего волна сплетен и слухов увеличилась ещё больше. Даже Винс не ожидал, что новость распространится с такой скоростью.

– Тео, прошло уже больше года с тех пор, как ты вернулся из Эльфхейма... Но твоя слава, кажется, стала ещё ярче. Как правило, в этом месте трудно получить столик.

– Да. Я не знал, что так получится, – оглянувшись, горько улыбнулся Теодор.

В настоящее время они находились в довольно знаменитом столичном ресторане, и все столы вокруг них были заняты.

Клиенты были хорошо одеты, однако атмосфера в этом знаменитом заведении отличалась от обычной. Внимание клиентов было сосредоточено не на своих блюдах, а на других двух посетителях. Или, если быть точнее, на Теодоре Миллере.

К сожалению, проделанная ими тяжелая работа по бронированию столика оказалась напрасной. Сочетание магии тишины и иллюзии вокруг двух магов заставило клиентов чувствовать, будто их обманули. Таким образом, не услышав ровным счетом ни одного слова, они в конечном итоге вынуждены были вернуться к своей собственной болтовне.

«Тишина и иллюзия. Это базовые магические заклинания, но подобное их применение возможно лишь на крайне высоком уровне», – улынувшись, подумал Теодор и поднял бокал.

Развернуть вокруг определенной области одновременно два заклинания и преобразовать их в желаемую форму было сложно, но возможно. После достижения 7-го Круга его магический контроль мощности улучшился, что порядком облегчило задачу.

Тео сделал ещё глоток и отставил бокал в сторону, а затем поймал взгляд Митры, которая пережевывала чайные листья.

– Хонь?

Казалось, её глаза спрашивали: «Что-то случилось?».

– Нет, ничего, – ответил Теодор.

Затем он погладил Митру по её пшеничным волосам, и девочка с готовностью вернулась к поеданию чайных листочков. Она была довольно мила и могла вызвать смех у любого человека, однако на лице Теодора не было ни тени улыбки, поскольку он был весьма озабочен трансформацией почки на голове Митры.

Тео попытался найти какую-нибудь информацию об этом явлении, но древние духи оказались

настолько редки, что даже у Обжорства не нашлось ответа на этот вопрос.

«В знаниях Мирдаля сведений об этом тоже нет»

Даже тот, кто сумел вызвать правителя элементарей, никак не ожидал, что древний элементаль сумеет поглотить семя мирового древа. Таким образом, единственной надеждой Тео что-нибудь узнать, оставались только эльфы Эльфхейма.

- Что ж, если бы твои намерения были общеизвестными, то даже покинуть Башню Магии стало бы не так просто. Сейчас мирные времена, так что приключения воспринимаются другими людьми как забавное развлечение, - внезапно произнес Винс, глядя на то, как его ученик вздыхает.

- Ха-ха, наверное, Вы правы, учитель, - рассмеялся Тео, смиренно пожав плечами.

Теодору было приятно слышать слова поддержки, но ему всё равно было слегка не по себе. Разве это не было похоже на какую-то историю из книжки? Тот, кому ещё и двадцати трех лет не исполнилось, получил звание настоящего героя.

Словно чувствуя смущение Теодора, скрытое под его невыразительным выражением лица, Винс поставил свой бокал на стол и произнес:

- Между прочим, как твоему учителю, мне стыдно. Я знал, что когда-нибудь ты перепрыгнешь меня... Но я никогда не думал, что всего спустя год ты вернешься мастером.

- Это...

Теодор совершенно не знал, что ответить своему учителю.

Фактически, у Винса не было ни одной причины стыдиться. Развитие Теодора было донельзя нелепым и совершенно невозможным без силы Обжорства. Подобных результатов не мог достичь ни один, даже самый выдающийся, гений.

Винс гордился своим учеником, который превзошел его, но ему было стыдно за свою неспособность обучать Тео и дальше.

- С этого момента я не смогу самостоятельно помочь тебе в разрешении тех или иных проблем. Я знаю о концепции «чар», но мои знания не более чем поверхностные. Количество людей в Мелторе, способных тебя чему-то научить, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Они были Мастерами Башен, которые после достижения 7-го Круга продолжили прикладывать титанические усилия и разработали свои собственные системы. Лишь они могли помочь Теодору в его пути. К счастью, среди всех прочих Вероника относилась к нему особенно хорошо, так что у него не возникло бы проблем с поисками следующего наставника.

Глядя на Теодора одновременно и с гордостью, и с грустью, Винс Хайдель подумал, что его ученику и вправду суждено стать великим волшебником.

Выросшего орла следует освободить, чтобы тот мог свободно парить в небе.

- Что ж, настало время сдержать обещание перед той молодой леди. Ты должен идти, пока не опоздал, - сказал Винс.

- Да... А Вы, учитель? - спросил Теодор.

- А я ещё немного посижу.
- Хорошо. Тогда увидимся вечером.
- Договорились.

Винс спокойно посмотрел вслед покидавшему ресторан Теодору.

Наверное, недаром говорилось, что герои рождались лишь в тревожные времена. Следуя из этого, Теодору предстояло перенести ещё более жестокие удары судьбы. Именно его действия и решения определяют судьбу Королевства Мелтор и всего северного континента.

И вот, будучи учителем Теодора, Винс молился, чтобы путь его ученика был менее тернистым.

«Я соскучился по этому месту», – подумал Теодор, положив ладони на прочно закрытую дверь. Она была намного толще, а узоры на ней были гораздо сложнее, чем на остальных дверях.

И не мудрено, ведь место, в котором он договорился встретиться с Сильвией, было Пентариумом, – той самой ареной, где проходили финалы Турнира Учеников.

Гру-ду-ду-ду...

Очевидно, внутри уже кто-то был, а потому внутренняя часть арены была освещена.

В Пентариуме было пусто, но даже это не мешало осознать необъятную вместительность этого стадиона. Прошло почти три года, но его внутреннее убранство практически не изменилось. Тео на мгновение закрыл глаза, и ему показалось, что он всё ещё слышит отголосок приветствий зрителей, переполнявших арену.

А затем Тео открыл глаза, и на смену воспоминаниям прошлого пришла реальность настоящего. Посреди главного зала стояла девушка. Синяя мантия Сильвии и её серебряные волосы вызвали у Теодора чувство дежавю.

- Давно мы здесь не были, правда, Тео? – выкрикнула Сильвия, окончательно вернув его к реальности... Если в прошлом её голос звучал будто ясный колокол, то теперь он напоминал собой спокойное озеро, эхом растекавшееся по безлюдной арене Пентариума.

Возможно потому, что они уже встречались в этом месте, а может быть из-за того, что они долго не виделись, Теодор почувствовал эту странную атмосферу и назвал стоявшую напротив него девушку по имени.

- Сильвия.
- Когда ты ушел, я много думала об этом, – с легкой улыбкой проговорила девушка.

Впервые Сильвию заботило что-то, кроме магии. В отличие от Теодора, у которого уже были хорошие отношения с другими людьми, у Сильвии был лишь один настоящий друг.

В первую свою встречу они сражались друг с другом, прикладывая максимум своих сил. Затем, во время их путешествия на родину Тео, им пришлось сражаться бок о бок против нежити и Старшего Лича. Затем какое-то время они не виделись, но вскоре Сильвия и Теодор выступили против мощного гримуара, Леветайна.

А после этого Теодор ушел. Его уход был известен лишь нескольким ключевым фигурам Королевства Мелтор, включая Курта III. Сильвия же узнала об этом только через три месяца.

Она уже забыла, сколько дней провела в своей комнате, после того, как Бланделл сообщил ей эту новость.

А затем она начала думать над этим. Точно так же, как и когда Сильвия занималась магией, она записывала те или иные вещи и стирала их, пока не появлялся правильный ответ.

Однако никто её не научил, что в человеческих отношениях нет правильных ответов.

- Почему Тео ушел, ничего не сказав?

Сильвия поняла, что теперь он стоит совершенно на другой ступени; не на той, где она.

- Я забыла, что дружба - это связь между равными.

Она смотрела на его спину, которая теперь была намного сильнее её собственной, и чувствовала отчаяние. Сильвия подумала, что больше не может с ним дружить, пока не догонит его. Таким образом, она каждый день читала книги и днями напролет оттачивала своё мастерство владения посохом. Она не сдавалась, пока уже под утро не валилась с ног.

- Это место... Теодор стоял здесь точно так же, как и сейчас, - глядя в пол, произнесла Сильвия.

Финал Турнира Учеников... Это была история о парне, который хоть и уступал ей, но сражался, не сдаваясь. Он позаимствовал силу Обжорства, но Сильвия в то время была намного сильнее его. Тем не менее, Теодору всё равно удалось выйти победителем.

Сильвия поняла, что по сравнению с ним, который так тяжело работал над собой, её боль - не более чем девчачья истерика.

- Я хочу, чтобы Тео проверил это сам, - сказала Сильвия.

- Что проверить? - переспросил Теодор.

- Друг я тебе или нет, - ответила девушка, крепко взявшись за свой белый посох. Её руки вспотели, а сама она чувствовала смесь напряжения и волнения.

С другой стороны Теодор был порядком озадачен. Это правда, что он не был особо общительным, но он хотя бы знал, что друзьям не нужно доказывать свою квалификацию.

«И как мне ей это объяснить?»

Если он согласится на её предложение, то один из них без малейших на то причин может пострадать. Кроме того, ей было совершенно безрассудно идти против 7-го Круга. Почему она так одержима тем, чтобы дружить с ним? И почему она хочет сражаться? Что она пытается этим доказать?

Теодор хотел задать ей все эти вопросы, однако просто промолчал. В отличие от их встречи три года назад, теперь глаза Сильвии сияли решительностью.

- ... Мне много что нужно тебе сказать, но, раз так, перенесём это на потом, - произнес Теодор, после чего плавно заскользил по ледяной земле, сократив дистанцию до 30 метров. Это было

расстояние, на котором два мага-специалиста могли беспрепятственно прицелиться друг в друга.

Другими словами, это означало, что он принял вызов Сильвии.

- Подходи, Сильвия. На этот раз претендент - ты.

В ответ девушка ярко улыбнулась, напомнив собой солнце, появившееся из-за облаков.

- Да!

В отличие от их прошлой схватки, зрителей на арене не было, но это было даже к лучшему. Битва между высокоранговыми магами была похожа на небольшое стихийное бедствие, и посторонние наблюдатели могли заплатить своей жизнью за входной билет.

И вот, шесть кругов Сильвии начали вращаться с ужасающей скоростью, заставляя магическую силу взбудоражить доселе спокойный главный зал.

Вжу-у-у-у-у!

«У неё и вправду высочайшая чувствительность. Разве она не стала намного сильнее, чем год назад?», - начав проворачивать свои круги, восхитился ею Теодор.

Её контроль над окружающей магической силой был достаточно высоким, чтобы стоять наравне с Теодором.

Ученица Мастера Синей Башни и правду была одним из гениев, представлявших эту эпоху.

Магическая сила вокруг Сильвии преобразовалась в атрибут, в результате чего повсюду начал распространяться мороз.

Бр-р. Бр-р-р-р.

Мгновенье, и земля замёрзла, вся влага в воздухе застыла, а перед волшебницей появился узор. Его форма и символы, начертанные по контуру, были созданы из полупрозрачного льда, образуя тем самым большой магический круг.

- Нарисовать магический круг с помощью мороза...?! - не смог удержаться от восклицания Тео, идентифицировав увиденное.

О таком подходе он ещё никогда не думал. Конечно, здравый смысл подсказывал, что мороз был предшественником магии льда, но вот чтобы усилить заклинание начертав магический круг силой самой стихии? Это была действительно нетрадиционная идея, и Сильвия, похоже, весьма неплохо разбиралась в ней.

Пока Теодор пребывал в шоке, Сильвия закончила активацию заклинания, пропев своим высоким голосом:

- Над небом, под небом! И прямо в самом небе! Снизойди, белый туман Имира!

Это была уникальная магия Сильвии Адрункус.

- Алмазная Пыль!

<http://tl.rulate.ru/book/6649/182768>